

Содержание:

Введение

Актуальность темы: Социальное обеспечение в России на современном этапе развития переживает значительные организационно-правовые и содержательные преобразования: создана законодательная база для реформы социальной сферы, позволившая осуществить децентрализацию государственной системы социального обеспечения и управления социальной сферой, реализуется система обязательного социального страхования населения, введены новые формы социальной поддержки населения, проводится структурная перестройка отрасли, развиваются платные социальные услуги, новые формы комплексного социального обслуживания населения .

Тем не менее, система социального обеспечения испытывает серьезные сбои в своем функционировании. Помимо иных причин, связанных, в частности, с общей социально-экономической ситуацией в России, серьезную роль в этом продолжают играть ошибки и просчеты, допущенные на начальном этапе реформирования социальной сферы, отсутствие четкой и последовательной, должным образом подкрепленной в правовом, организационном и финансовом отношении социальной государственной политики. Начальный период реформирования социальной сферы пришелся на становление Конституции СССР.

Согласно ст. 1 Конституции СССР Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Наше государство и право несомненно прошли свой, особый путь и на рубеже XX оказались на перекрестке дорог истории, где и была сформирована система законодательства социального обеспечения.

Хотя социальное обеспечение, формы заботы о немощных, престарелых, больных — это сфера жизни общества, являющаяся чутким индикатором степени социализированности государственной экономики. В этом плане представляется интересным проследить, как менялась модель социального обеспечения в течение времени, особенно в советское время, когда российское общество переживало процесс глобальной трансформации, что и подтверждает актуальность курсовой

работы.

Предметом моего исследования является - становление и развитие системы законодательства социального обеспечения в годы существования СССР, а *объектом* моего исследования является - система социального обеспечения в СССР.

Главная цель исследовать деятельность государства и всего народа и опыт, полученный в этот период нашей истории, в сфере социального права, с целью необходимости использования накопленного опыта, который был плодотворен и это мы можем увидеть в победе социализма.

В ходе работы следует выполнить ряд задач:

- рассмотреть теоретические основы понятия и сущности социального обеспечения;
- проанализировать законодательство о социальном обеспечении в времена СССР.

В работе использовались учебные пособия по социальной работе, социальному обеспечению, истории, материалы печатных СМИ, а также собственные разработки автора.

В своей работе я в основном опиралась на труд Андреева Виталия Семеновича «Право социального обеспечения СССР», на публикации в газете «Правда» и «Комсомольская правда» и рассмотрела исследования Мачульской Елены Евгеньевны, которые она отобразила в учебном пособии для вузов «Право социального обеспечения: перспективы развития».

Курсовая работа состоит из двух глав, заключения-вывода и списка используемой литературы.

Глава 1. Теоретико-правовые основы права социального обеспечения в СССР

1.1. Становление и развитие социального обеспечения в СССР

В нашем законодательстве и на практике социальное обеспечение нередко понимается в узком смысле — как обеспечение престарелых и нетрудоспособных, осуществляемое государственными органами только за счет прямых ассигнований из государственного бюджета. Некоторые авторы, формулируя это понятие, говорят об обеспечении, предоставляемом гражданам в порядке реализации права на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности, предусмотренного ст. 120 Конституции СССР, за счет всех фондов для нетрудоспособных.

Необходимо, однако, раскрыть данное понятие и в широком смысле. В этом смысле оно означает проводимую государством или поддерживаемую им совокупность социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности советских людей. Именно так понималось социальное обеспечение с первых лет существования Советской власти. При этом с самого начала речь шла о его предоставлении всем категориям трудящихся. По мере развития социалистического государства и укрепления экономической основы советского общества менялись лишь формы осуществления, виды и размеры обеспечения. Законы о пенсиях 1956 и 1964 гг. были важными вехами на этом пути.

Право на социальное обеспечение (когда оно закреплено за гражданами правовыми актами и гарантировано государством) есть один из составных элементов правового статуса гражданина, одно из основных его прав. Оно гарантируется комплексом социально-экономических мероприятий Советского государства, т. е. осуществлением социального обеспечения в широком смысле. В настоящее время в нашей стране выделилось уже три самостоятельных элемента правового статуса советского гражданина, которые прежде заключало в себе право на социальное обеспечение: право на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности, право на безвозмездное медицинское обслуживание и лечение, право на содержание и воспитание детей за счет общества.

Право на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности, закрепленное в ст. 120 Конституции СССР, — это гарантированная государством равная и одинаковая для всех граждан возможность при наступлении старости, инвалидности и в других, предусмотренных законом случаях, пользоваться определенными видами обеспечения и обслуживания за счет фондов для нетрудоспособных: образуемого из взносов предприятий и учреждений фонда

социального страхования, создаваемого из взносов колхозов централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников, фондов отдельных колхозов, а также за счет прямых ассигнований из государственного бюджета. Виды и размеры обеспечения из указанных фондов иногда ставятся в зависимость от рода общественно-полезной деятельности данного лица в прошлом или настоящем.

Самостоятельным и основным правом гражданина стало по мере развития социалистического общества и право на безвозмездное медицинское обслуживание и лечение. Задача осуществления всеобщего и бесплатного медицинского обслуживания была поставлена Советской властью сразу же после Октябрьской революции. Однако в течение определенного периода (до 1937 г.) Советское государство не располагало достаточным количеством кадров медицинских работников и необходимой материальной базой для полного претворения этой задачи в жизнь и могло обеспечить всех трудящихся лишь доступной медицинской помощью. Квалифицированная же медицинская помощь рассматривалась в указанный период как один из видов обеспечения по социальному страхованию: рабочим, служащим и других застрахованным лицам предоставлялся ряд преимуществ в медицинском обслуживании и лечении, значительная часть средств социального страхования расходовалась на организацию медицинской помощи и обслуживания застрахованных.

С 1937 г. наше государство начало производить финансирование здравоохранения целиком за счет государственного бюджета, а медицинское обслуживание и лечение предоставлять всем гражданам, независимо от того, застрахованы они или нет. Право на бесплатное медицинское обслуживание и лечение (амбулаторное и в стационарных лечебных учреждениях) стало таким образом всеобщим и равным для всех граждан, независимо от их возраста, рода деятельности и т. д. Любой гражданин может теперь получить медицинскую помощь и лечение — либо по месту жительства (постоянного или временного), либо в специальных лечебных учреждениях, создаваемых для обслуживания работников тех или иных предприятий.

Все более широкое за последние годы развитие общественных форм воспитания подрастающего поколения в детских садах, яслях, школах-интернатах, детских домах, санаторно-лесных школах и т. п. позволяет считать, что у граждан СССР появилось также и такое основное право, как право на содержание и воспитание детей за счет общества. Некоторые виды обеспечения в связи с заботой о детях (например, пособия по случаю рождения ребенка), правда, предоставляются еще

из фондов для нетрудоспособных на тех же основаниях, что и основные виды обеспечения в старости и при нетрудоспособности. Однако обеспечение детей осуществляется главным образом (с учетом материального положения семьи) за счет средств, ассигнуемых на просвещение или здравоохранение, и, как правило, вне связи с каким-либо определенным видом общественно-полезной деятельности трудоспособных членов семьи. В частности, уже с 1937 г. расходы по содержанию детских садов и яслей производятся из государственного бюджета, а не из фонда социального страхования.

Следовательно, по содержанию, условиям реализации и гарантиям три указанных права являются в настоящее время самостоятельными элементами правового статуса советских граждан. Они переросли рамки единого понятия права на социальное обеспечение. В связи с этим необходимо и в Конституции СССР предусмотреть среди основных прав граждан наряду с правом на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности также право на бесплатное медицинское обслуживание и лечение и право на содержание и воспитание детей за счет общества, а также гарантии данных прав.

В отличие от рассмотренных выше понятий советское право социального обеспечения представляет собой систему норм, регулирующих общественные отношения по социальному обеспечению в широком смысле. Важно, однако, решить вопрос: имеются ли основания для выделения этой системы норм в самостоятельную отрасль права, т. е. обладает ли она особым предметом и специфическим методом регулирования? В нашей литературе высказывалась точка зрения, что нормы, регламентирующие отношения по социальному обеспечению, являются институтом советского права, хотя его место в системе отраслей права не уточнялось. По мнению же В. И. Смолярчука, данные нормы составляют одну из подотраслей советского трудового права. Последнее, пишет он, «включает в себя как собственно трудовое право, так и подотрасли: профсоюзное право, трудовой процесс, право социального обеспечения. Каждая из этих подотраслей регулирует обособившиеся в рамках одной отрасли права виды общественных отношений».

С таким мнением, по крайней мере в отношении права социального обеспечения, согласиться нельзя. Советское право социального обеспечения регулирует комплекс общественных отношений, составные части которого выделились из нескольких отраслей права. Рассматривать их в качестве обособившихся в рамках одной отрасли права нет никаких оснований. Кроме того, по справедливому замечанию В. М. Чхиквадзе, подотрасль тесно связана с отраслью права, поскольку «их объединяют прежде всего единые правовые принципы».

Право же социального обеспечения, хотя и связано непосредственно с трудовым правом, вместе с тем имеет иные правовые принципы. Одни из них представляют собой закрепленные в праве принципы социалистической организации труда, другие связаны с принципами социалистического распределения и базируются на ленинских идеях о социальном страховании и обеспечении трудящихся.

В. М. Чхиквадзе обращает также внимание на то, что «для отрасли и подотрасли права характерно наличие единого метода правового регулирования». Между тем методы трудового и рассматриваемой нами отрасли права различны. Специфика метода трудового права состоит в участии рабочих и служащих через свои общественные организации — профсоюзы — в установлении и применении норм трудового законодательства. Несмотря на то, что в известной части, а именно в части регулирования отношений по обеспечению за счет средств государственного социального страхования, и имеет место проявление действия метода советского трудового права, однако он не свойствен всей совокупности отношений по социальному обеспечению. Нормы, регулирующие данные отношения, складываются в современный период в самостоятельную отрасль права, и процесс этот завершится с реализацией основных мероприятий по пятилетнему плану, намеченных XXIII съездом КПСС. Указанная совокупность норм обладает всеми признаками, характеризующими отрасль права.

Она имеет особый предмет регулирования, ядро которого составляют пенсионные отношения. Включаемые ранее в предмет различных отраслей права, эти отношения «являются в настоящее время единым, внутренне согласованным и взаимосвязанным самостоятельным видом общественных отношений». К ним примыкают и тесно с ними связаны следующие отношения: по выплате пособий из фондов для нетрудоспособных; по бесплатному лечению, медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению и организации отдыха; по материально-бытовому и культурному обслуживанию престарелых и инвалидов за счет фондов для нетрудоспособных и по протезированию; по содержанию и обслуживанию детей в яслях, детских садах, детских домах, школах-интернатах и т. п. Все данные отношения складываются в сфере социалистического распределения и являются конкретным выражением экономических отношений.

Возможность осуществления сторонами указанных отношений своих правомочий и обязанностей обусловлена необходимостью проверки, установления фактов, свидетельствующих либо о том, что такие отношения возникли, что определен объем правомочий и обязанностей сторон, либо о том, что эти отношения прекратились. Отношения по проверке фактов, имеющих юридическое значение

для социального обеспечения, а также отношения по рассмотрению споров о предоставлении отдельных видов обеспечения между гражданами и органами, которые в данном случае осуществляют обеспечение, или учреждениями, специально созданными для установления данных фактов, также следует включить в предмет права социального обеспечения. Они являются процессуальной формой, необходимой предпосылкой реализации прав и обязанностей в отношениях по предоставлению отдельных видов обеспечения.

Если установление фактов, имеющих юридическое значение для социального обеспечения, отнесено к компетенции судебных органов (фактов иждивенства, несчастного случая и др.), возникают обычные гражданско-процессуальные отношения, составляющие предмет гражданского процессуального права. В других случаях проверка фактов или рассмотрение споров в области социального обеспечения осуществляется в рамках административно-процессуальных отношений (например, проверка фактов отказа в назначении пенсий офицерам и военнослужащим сверхсрочной службы и рассмотрение жалоб на решения о таком отказе).

В предмет права социального обеспечения входят лишь те процессуальные отношения, в которых устанавливаются факты или решаются споры органы, специально созданные для решения вопросов социального обеспечения в широком смысле: комиссия по назначению государственных пенсий, комиссия по назначению пенсий и пособий колхозникам, ВТЭК, комиссии социального страхования и ФЗМК, комиссии по установлению персональных пенсий и т. д. Кроме того, в предмет данной отрасли включаются процессуальные отношения по рассмотрению жалоб на неправильный отказ в пенсии, пособия и на неверно определенный размер пенсии или пособия органами, наделенными на то специальными полномочиями, но имеющими иные основные функции: райисполкомом, районным советом социального обеспечения колхозников, обкомом, крайкомом профсоюза и др.

Все более четко обособляется в настоящее время и общий для всех рассмотренных отношений метод правового регулирования. Его особенности связаны прежде всего с алиментарным характером отношений по социальному обеспечению. Такой характер имеют, по нашему мнению, не только отношения по предоставлению содержания физическими лицами, но и отношения, в которых субъектом, обязанным предоставлять обеспечение, выступают государство в лице его соответствующих органов либо, по поручению государства, общественные организации (профсоюзы или органы колхозов). Тот факт, что одним из субъектов в

сфере социального обеспечения является гражданин или семья, а другим — органы государства либо общественные организации, которым государство передало свои полномочия, в свою очередь предопределяет специфику метода данной отрасли права. Особенности этого метода обуславливаются также тем, что обеспечение осуществляется за счет фондов для нетрудоспособных, средств, ассигнуемых на просвещение и здравоохранение. Если то или иное отношение обладает всеми тремя указанными признаками, оно должно быть включено в предмет советского права социального обеспечения.

При выделении определенной системы норм в самостоятельную отрасль права следует учитывать, кроме того, заинтересованность господствующего класса, а в условиях общенародного государства — всего общества в развитии регулируемых этими нормами общественных отношений. В. М. Чхиквадзе правильно подчеркивает: «Такой критерий — политическая, социальная значимость развивающейся группы общественных отношений, заинтересованность государства в выделении специальной группы правовых институтов, отрасли права — нельзя игнорировать при рассмотрении вопроса о системе права».

Можно с полной уверенностью утверждать, что данный критерий также служит основанием для рассмотрения советского права социального обеспечения в качестве самостоятельной отрасли. Начиная с Закона о государственных пенсиях 1956 г., Советское государство принимает целую серию нормативных актов, улучшающих обеспечение престарелых и нетрудоспособных, т. е. систематически проявляет свою заинтересованность в развитии и совершенствовании общественных отношений в области социального обеспечения.

При решении вопроса о самостоятельности отрасли права нужно принимать во внимание и количественный признак. Немногочисленность норм, регламентирующих тот или иной комплекс общественных отношений, может быть препятствием для образования отрасли права. В рассматриваемом же нами случае такое препятствие отсутствует: известно, что нормы, регулирующие отношения в сфере социального обеспечения, весьма многочисленны и разнообразны.

Изложенное позволяет сформулировать определение понятия советского права социального обеспечения как самостоятельной отрасли права. Это — система правовых норм, регулирующих пенсионные и некоторые другие общественные отношения алиментарного характера, возникающие в связи с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с обеспечением матери и ребенка, с бесплатным медицинским обслуживанием и лечением, а также тесно с ними

связанные отношения по установлению юридических фактов и разрешению споров о предоставлении отдельных видов обеспечения.

Все нормы права социального обеспечения по содержанию можно разделить на общие и специальные и рассматривать данную отрасль как состоящую из двух частей: Общей и Особенной. К Общей части следует отнести нормы, характеризующие предмет регулирования права социального обеспечения и его принципы, а к части Особенной — нормы, которые детально регламентируют основания, порядок и размеры предоставления гражданам тех или иных видов обеспечения.

Нормы Особенной части могут быть разделены на институты. Исходным критерием этой классификации целесообразно признать особенности видов предоставляемого обеспечения, обслуживания и услуг. При проведении такой классификации нельзя, однако, не обратить внимания на то обстоятельство, что нормы, регулирующие отношения в области пенсионного обеспечения, значительно многочисленнее и разнообразнее, чем нормы, регламентирующие все другие отношения в сфере социального обеспечения. Поэтому их в свою очередь целесообразно разделить на институты. Основанием этой дифференциации следует считать специфику события, в связи с которым гражданам предоставляется пенсионное обеспечение. Соответственно в качестве самостоятельных институтов можно выделить нормы о пенсиях по старости, по инвалидности, за выслугу лет, по случаю потери кормильца, а также нормы, определяющие порядок назначения, перерасчета пенсий и исчислений среднего заработка. Остальные же нормы можно разграничить на нормы, регулирующие отношения: по выплате пособий; оказанию медицинской помощи и проведению лечения; по осуществлению материально-бытового обеспечения и культурного обслуживания престарелых и инвалидов; по содержанию и воспитанию детей за счет общества. Самостоятельный институт права социального обеспечения образуют, по нашему мнению, также нормы, регламентирующие вопросы о трудовом стаже и выслуге лет.

С учетом изложенного должна строиться и система права социального обеспечения как науки и учебной дисциплины. К предмету Общей части этой дисциплины могут быть отнесены вопросы о понятии и принципах права социального обеспечения; специфике правоотношений по социальному обеспечению и т. д. В ее Особенной части будут изучаться отдельные институты данной отрасли права. Особый раздел следует посвятить правовым проблемам социального обеспечения в зарубежных социалистических государствах, показу коренных отличий социального обеспечения при социализме от социального

обеспечения в капиталистических странах.

1.2. Законодательство о социальном обеспечении в СССР

После Октябрьской социалистической революции было положено начало осуществления социального страхования работников и других категорий трудящихся во всех случаях утраты ими трудоспособности. В правительственном сообщении «О социальном страховании», принятом 1 (14) ноября 1917 года, рабочий класс, городская и сельская беднота оповещались о том, что Советское государство немедленно приступает к созданию декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов. Декретом СНК от 8 (21) ноября 1917 года «Об увеличении пенсии рабочим», пострадавшим от несчастных случаев, указывалось, что пенсии наемным работникам, установленные до Октябрьской революции, увеличиваются вдвое.

14 (27) ноября 1917 года Декретом СНК «О бесплатной передаче больничным кассам лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их» больничным кассам предоставлялось право производить расследование зависимости заболеваемости работников от неудовлетворительного состояния канализации, водоснабжения, жилищных и общих санитарных условий или от несоблюдения владельцами предприятий предписаний санитарного законодательства или необязательных постановлений, причем виновные обязаны были возмещать больничной кассе причиненные убытки по содержанию заболевших работников вследствие указанных причин.

Декретом СНК от 31 октября 1918 года было утверждено положение «О социальном обеспечении трудящихся», которое было введено для всех категорий граждан. Однако осуществление всеобщего социального обеспечения фактически было продекларировано, но осуществить его в полном объеме не представилось возможным из-за отсутствия средств у молодого советского государства. Поэтому Декретом СНК от 15 ноября 1921 года «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» в отношении рабочих и служащих продолжалось осуществление социального страхования, а для крестьян были созданы кассы взаимопомощи, через которые на основе самообложения крестьяне и их семьи в случаях болезни и нетрудоспособности обеспечивались материальной помощью. Эти кассы взаимопомощи в составе крестьянских обществ взаимопомощи (КОВ) были созданы

в 1921 году.

Следует отметить, что с первых дней победы Октябрьской социалистической революции происходило образование сельскохозяйственных коммун и артелей, которые создавались на основе национализированных крупных помещичьих хозяйств и имений. В уставах этих коммун и артелей закреплялись положения о материальном обеспечении тех членов, которые не могли добыть себе пропитание на основе оплаты по труду.

В первой Конституции БССР, принятой 3 февраля 1919 г. Первым Всебелорусским съездом Советов, среди закрепленных за гражданами основных прав и свобод отсутствовало право на социальное обеспечение. Основной лейтмотив первой Конституции заключался в следующем: «не трудящийся да не ест». Ее содержание было пронизано идеей диктатуры пролетариата, и было провозглашено полновластие Советов. В ней отменялась частная собственность на землю, вводилась всеобщая трудовая повинность. Такое решение обуславливалось отсутствием средств у молодой советской республики. Аналогично отсутствовало закрепление этого права и в конституциях других советских республик, в том числе и в Конституции РСФСР.

Право граждан на социальное обеспечение не закреплялось и в Конституции СССР 1924 года. Ее принятию предшествовало образование 30 декабря 1922 года Союза Советских Социалистических Республик, в связи с чем возникла необходимость разработать и принять новую, вторую по счету Конституцию БССР. Она была принята 11 апреля 1927 года Постановлением VIII Всебелорусского Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В Конституции подчеркивалось, что БССР - социалистическое государство диктатуры пролетариата, осуществляющее свои задачи на основе союза рабочих и крестьян. Носителем верховной власти в БССР является Всебелорусский Съезд Советов, а в период между съездами - Центральный исполнительный комитет Советов БССР. В ст. 7, 8, 9, 10 и др. закреплялись основные права и свободы граждан, в том числе было указано, что труд является обязанностью всех граждан, считая охрану труда своей особо важной задачей. В ст. 20 Конституции указывалось, что БССР на основе полного уничтожения национального гнета обеспечивает свободное экономическое и культурное развитие и подъем благосостояния трудящихся всех национальностей, ее населяющих, и организует широкое участие их в социалистическом строительстве через советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Однако и в этой Конституции

отсутствовали статьи, в которых было бы закреплено право граждан республики на социальное обеспечение, хотя текущими законодательными актами регулировалось предоставление рабочим и служащим соответствующих видов социального страхования. Законодательство о социальном страховании указанных групп работников значительно опережало экономические возможности молодого Советского государства, включая и Республику Беларусь.

С 1927 года началось проведение сплошной коллективизации, поэтому с этого периода и дальше длительное время социальное обеспечение членов колхоза осуществлялось на основе Примерного устава сельскохозяйственной артели 1930 года, а также через кассы общественной взаимопомощи колхозников, которые стали организовываться сначала на Дону и Кубани, а затем по всей стране. Развитию этой формы взаимопомощи колхозников послужило постановление СНК СССР от 1 февраля 1932 года «О кассах взаимопомощи колхозников». Еще 15 мая 1929 года постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 мая 1929 года «Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости» для рабочих и служащих было введено пенсионное обеспечение по старости, а 13 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР утвердили Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию, которое распространялось на рабочих и служащих, но не охватывало членов колхозов.

К середине 30-х годов в СССР было провозглашено построение основ социализма и социалистические отношения стали господствующими в экономике, политике, социально-культурной области, что потребовало нового конституционного закрепления. Такая Конституция была принята в 1936 году. В ст. 120 этой Конституции СССР впервые было закреплено право граждан на материальное обеспечение в старости и в случаях нетрудоспособности.

Принятие новой Конституции СССР обусловило необходимость принятия Конституций в союзных республиках, входивших в состав Союза ССР. Третья Конституция БССР была принята 19 февраля 1937 года Чрезвычайным XII Съездом Советов БССР. Как и в Конституции СССР 1936 года, так и в новой Конституции БССР был отражен факт победы социализма в республике, господство в ней социалистической системы хозяйствования и социалистической собственности на орудия и средства производства. В ней было закреплено равенство граждан, расширение круга их прав и свобод, которые были зафиксированы в специальном разделе Конституции «Основные права и обязанности граждан». В частности, в статье 93 было закреплено право граждан на труд, т.е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и

качеством, которое гарантировалось гражданам социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидации безработицы. В статье 95 было указано, что граждане БССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право - подчеркивалось в этой статье - обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов. Как видно из содержания этой статьи, члены колхозов не получили право на указанные виды материального обеспечения и помощи в случае старости, а также в случае болезни и утраты трудоспособности. Как и раньше, члены колхозов получали материальную помощь в указанных случаях в соответствии с примерным Уставом сельскохозяйственной артели, принятым Вторым Всесоюзным Съездом колхозников. В этом Уставе было предусмотрено, что при распределении доходов колхозов часть средств направлялась в фонд материальной помощи или в фонды касс взаимопомощи колхозников, что позволяло социальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных колхозников осуществлять либо через кассу взаимопомощи либо за счет средств внутриколхозных фондов материальной помощи.

В годы Великой Отечественной войны Советское государство, в том числе и правительство союзных республик, продолжали проводить политику осуществления пенсионного обеспечения и оказания материальной помощи как работающим гражданам, так и инвалидам войны, и семьям погибших воинов. Это нашло отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилению охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и утверждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль Материнства». Постановлением Секретариата ВЦСПС от 7 сентября 1949 года «Об упорядочении практики выплаты пенсий по государственному социальному страхованию работающим пенсионерам» была предоставлена возможность работающим пенсионерам впервые получать и пенсию, и заработную плату.

14 июля 1956 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О государственных пенсиях», которым было введено пенсионное обеспечение рабочих и служащих и других категорий граждан пенсиями по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Однако этот Закон вновь не распространялся на членов

колхозов. Только 15 июля 1964 года Верховный Совет СССР принял Закон «О пенсиях и пособиях членов колхозов», которым впервые было введено пенсионное обеспечение членов колхозов по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца, а женщин-колхозниц - обеспечение пособий по беременности и родам.

20 июля 1964 года Совет Министров СССР своим постановлением «О государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании председателей, специалистов и механизаторов колхозов» распространил государственное пенсионное обеспечение на указанные категории колхозников и членов их семей правовую форму социального обеспечения, установленную для рабочих и служащих. За счет средств бюджета государственного социального страхования ведущие кадры колхозов и их семьи стали обеспечиваться государственными пенсиями и всеми видами государственного социального страхования как члены колхозов, но по нормам и условиям, установленным для рабочих и служащих. Рядовые члены колхозов стали получать пенсии по возрасту, по инвалидности и по случаю потери кормильца, а женщины-колхозницы - пособия по беременности и родам за счет средств централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников, создаваемого за счет отчислений всех колхозов страны от 4 до 6 % валового дохода.

27-29 ноября 1969 года в соответствии с решениями III Всесоюзного Съезда колхозников впервые была введена новая правовая форма социального обеспечения колхозников - их социальное страхование за счет средств централизованного союзного фонда социального страхования колхозников, образуемого из отчислений всех колхозов. Из этого фонда рядовые колхозники получили право с 1 января 1970 г. на пособие по временной нетрудоспособности, на рождение ребенка, на погребение, им стали предоставляться путевки в санатории и дома отдыха. Условия назначения и выплаты этих видов социального страхования, их размеры были максимально приближены к условиям, размерам, установленным для рабочих и служащих.

В главе 8 примерного Устава колхоза, утвержденного ЦК КПСС и Советом Министров СССР от 28 ноября 1969 года, было предусмотрено право членов колхозов на социальное обеспечение и социальное страхование за счет внутриколхозных средств. Эта форма социального обеспечения была дополнительной к государственной.

19 декабря 1969 года Верховным Советом СССР были утверждены Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик о здравоохранении, которыми

для граждан Советского государства были установлены услуги, предоставляемые им по бесплатному медицинскому лечению и обслуживанию, а также услуги по санаторно-курортному лечению и обслуживанию граждан, их оздоровлению и отдыху.

25 сентября 1974 года Указом Президиума Верховного Совета «О введении пособий на детей малообеспеченным семьям» были установлены пособия на детей малообеспеченным семьям, порядок назначения и выплаты которых регулировался Положением о порядке назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям, утвержденным Советом Министров СССР от 25 сентября 1974 г. № 752.

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, провозгласившая построение развитого социализма и общенародного государства. В этой Конституции содержался ряд статей, теоретический анализ которых позволяет сделать вывод, что и в этой Конституции СССР в ст. 43 было закреплено право граждан СССР лишь на материальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности, а в ст. 53 право семей на помощь и поддержку в воспитании детей.

Принятие новой Конституции СССР обусловило необходимость принятия и Конституции БССР, которая была принята Верховным Советом БССР 13 апреля 1978 года. Это была четвертая Конституция БССР, которая вслед за Конституцией СССР в ст. 41 также закрепляла право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Это право гарантировалось социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и об инвалидах; другими формами социального обеспечения. В ст. 51 было записано, что семья находилась под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Государство проявляло заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье.

Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. «О пособиях по государственному социальному страхованию» в целях дальнейшего обеспечения рабочих и служащих пособиями по государственному социальному

страхованию были утверждены основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, а также было утверждено Положение о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, в котором подробно регулировались не только условия назначения и выплаты указанных пособий, но и сам порядок назначения пособий и их размеры. В этом Положении предусматривались такие виды пособий застрахованным рабочим и служащим, как по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, на погребение.

В развитие Конституции Политбюро ЦК КПСС и Совет Министров принимали решения о разработке проекта нового Закона «О пенсионном обеспечении трудящихся», направленного на улучшение условий жизни ветеранов труда и стимулировании их более активного участия в общественном производстве. Такое сообщение было опубликовано в газете «Вечерняя Москва» за 12 сентября 1986 г. Реализация этого постановления нашла отражение в Законе СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15 мая 1990 г. № 1480-1. В этом законе подчеркивается, что граждане СССР имеют право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и иных случаях, предусмотренных законом. Сам закон был направлен на то, чтобы более полно учитывать труд как источник роста благосостояния народа и каждого советского человека, исключал уравнительный подход в пенсионном обеспечении. Закон устанавливал единство условий и норм пенсионного обеспечения рабочих, служащих, членов колхозов и других категорий трудящихся. При этом Закон гарантировал социальную защищенность пенсионеров, в том числе путем регулярного пересмотра размеров пенсии по мере изменения стоимости жизни и повышения эффективности экономики страны. Законом были введены трудовые и социальные пенсии. К числу трудовых относились пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет. Социальные пенсии назначались тем гражданам, которые не имели права на трудовые пенсии. Этим Законом подробно были урегулированы условия и порядок назначения, исчисления и выплаты всех видов пенсий.

28 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих», который определял условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск, железнодорожных войск и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов

внутренних дел и их семей. По этому закону военнослужащим, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел было установлено право на пенсии за выслугу лет, по инвалидности, а их семьям - по случаю потери кормильца. В законе определялись условия назначения указанных видов пенсий, порядок определения выслуги лет, необходимой им для назначения и выплаты пенсии, условия назначения, исчисления и выплаты пенсий указанному контингенту военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел. Эти два закона и принятые для их конкретизации Положения о порядке назначения и выплаты указанных пенсий гражданам СССР независимо от их правового положения, включая военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, завершило конституционное развитие и законодательное закрепление конституционных основ права на социальное обеспечение граждан СССР. Это был второй этап развития конституционных основ законодательного закрепления права граждан на социальное обеспечение.

Глава 2. Виды социального обеспечения в СССР

2.1. Пенсионное обеспечение в СССР

Создание органов социального обеспечения советского периода началось буквально в первые дни после Октябрьской революции. Так, уже 29 октября (по новому стилю 11 ноября) 1917 года, глава нового правительства Владимир Ленин подписал постановление о создании Народного комиссариата государственного призрения.

Уже 30 октября (12 ноября) состоялась беседа Ленина с Александрой Коллонтай, которая после большого опыта партийной работы в начале 20 века была приглашена на пост первого министра в Советском правительстве. Выбор кандидатуры на пост наркома призрения был не случайным. Александра Коллонтай возглавляла Наркомат государственного призрения лишь несколько месяцев: с 30 октября 1917 года по 19 марта 1918 года. Но даже за такой короткий срок деятельность первого наркома призрения сыграла важнейшую роль в становлении органов попечительства в Советской республике - в чрезвычайных условиях ведения двух войн (мировой и гражданской), с огромным потоком раненых солдат и людей, оставшихся без средств к существованию.

В августе 1918 года были введены пенсии для инвалидов Красной армии, в 1923 году - для партийных активистов («старых большевиков»). В 1928 году - для работников горнорудной и текстильной промышленности. Всеобщие пенсии для городских рабочих и служащих будут введены только в 1937 году. Пенсионное обеспечение военнослужащих в первые годы Советской власти регулировалось постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 года «Об утверждении Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота Союза ССР и членов их семей».

Буквально накануне Великой Отечественной войны, 5 июня 1941 года, было принято постановление СНК СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих и членов их семей», которое определяло размер пенсии в зависимости от заработной платы и причин нетрудоспособности военнослужащих.

С завершением периода НЭПа и началом коллективизации в 1929 году уровень жизни работающего населения быстро падал.

В довоенный период (до начала Великой отечественной войны) минимальный уровень жизни рабочих - по соотношению зарплат и стоимости потребительской корзины — был зафиксирован в 1940 году. Он в два раза был ниже уровня жизни российского рабочего в 1913 году.

Что касается крестьян, то их положение в стране долгое время не менялось, начиная с периода крепостничества. Крестьяне не получали пенсий в дореволюционной России. При Советской власти сельские труженики по-прежнему оставались фактически бесправными. Вплоть до 60-х годов, когда в период хрущевской «оттепели» произошли существенные перемены в социальной сфере. Тогда же в основном завершилось формирование советской пенсионной системы, которая впервые стала всеобщей.

В 1956 году в СССР был принят Закон «О государственных пенсиях».

В 1964 году, с принятием Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов», пенсионные права в Советском Союзе впервые получили колхозники.

Начиная с 1960-х годов пенсионная система СССР включала две базовые компоненты: пенсионное обеспечение рабочих и служащих государственных предприятий и пенсионное обеспечение колхозников. Впервые законодательно было оформлено всеобщее право на получение пенсии по старости. В период 1973-

1974 годов было введено пенсионное обеспечение по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Некоторые категории трудящихся наделялись правом на получение пенсии за выслугу лет, но эти нормы, как и многие другие исключения из общего правила назначения пенсий в Советском Союзе регулировались отдельными законами. Пенсионное обеспечение в СССР было фактически бесплатным для работников. В отсутствие страховых отчислений из дохода граждан, пенсии финансировались из общественных фондов потребления.

Источники пенсионных выплат формировались за счет средств государственного бюджета и отчислений из фонда заработной платы предприятий (ставка отчислений составляла от 4% до 12%, в зависимости от сферы деятельности). Еще одна отличительная особенность советской пенсионной системы - низкий возраст выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Эта планка оставалась неизменной с начала 1930-х годов, когда она была установлена по результатам комиссионного обследования рабочих и работниц, выходявших на пенсию по инвалидности. Выводы комиссий сводились к заключению: «К 55 годам большая часть женщин и к 60 годам - большая часть мужчин теряет возможность продолжать работать».

С одной стороны, ранний пенсионный возраст рассматривался в числе особых привилегий трудящихся при социализме. С другой стороны, увеличивать возрастную планку было невыгодно государству: ранний выход на пенсию был своего рода компенсацией невысокого размера пенсионных выплат.

Кроме того, уровень пенсионной выслуги государство использовало в качестве эффективного инструмента регулирования занятости: льготный пенсионный возраст — когда на пенсию можно было выходить значительно раньше 60-ти и 55-ти лет — устанавливался при опасных условиях труда, а также для работающих в экстремальных климатических условиях, например, на Крайнем Севере и на Дальнем Востоке. Причем все региональные и отраслевые льготы обеспечивались исключительно за счет государственного финансирования. Как и многие другие пенсионные привилегии, которых за всю советскую историю сложилось немало.

Система пенсионных привилегий в СССР начала формироваться уже в первые годы советской власти.

Первый Декрет Совета народных комиссаров «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой» вышел 16 февраля 1923

года, с поправками и дополнениями в Декрете от 24 апреля того же года.

Независимо от конкретных заслуг перед государством, на всем протяжении советского периода пенсий существовали три категории пенсионных привилегий: пенсионеры союзного, республиканского и местного значения.

Традиционно правом на получение персональной пенсии наделялись выдающиеся ученые, заслуженные партийные работники, а также носители почетных званий и наград: Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы (трех степеней).

Размер пенсии союзного значения составлял 250 рублей в месяц. Республиканского и местного значения — соответственно, 160 и 140 рублей в месяц. Наряду с регулярной денежной выплатой персональные пенсионеры получали ежегодную доплату на оздоровление — в размере одной или двух месячных пенсий.

Ставки персональных пенсий были относительно невысокими по сравнению с ведомственными надбавками.

Так, например, действительные члены Академии наук СССР получали надбавку за академическое звание в размере 500 рублей в месяц. Члены-корреспонденты — 400 рублей. Доплата за звание выплачивалась пожизненно: сначала в виде надбавки к зарплате, затем — к пенсии.

На особом положении в СССР были также военные пенсионеры. Уровень пенсии отставных офицеров в среднем в два раза превышал уровень пенсий гражданских лиц. Например, отставные офицеры армии и органов безопасности получали пенсионное жалование в 250 рублей в месяц, служащие МВД — 220 рублей. Уровень пенсий высшего командного состава начинался от 300 рублей в месяц.

При этом офицеры на высших должностях были одной из немногих в Советском Союзе категорий пенсионеров, которые имели привилегию продолжать пребывание на службе без ограничений по возрасту. Что само по себе было существенной прибавкой к пенсионному доходу.

Несмотря на многообразие пенсионных привилегий, в том числе компенсации за особые условия труда — средний уровень пенсионного обеспечения в СССР все же оставался довольно низким относительно пенсионных доходов в европейских странах, в том числе уступая европейским странам так называемого «соцлагеря».

Одной из причин такого положения было несовершенное пенсионное законодательство. В Советском Союзе не была законодательно предусмотрена возможность индексации пенсионных выплат в связи с изменениями внешней и внутренней экономической ситуации. Они менялись гораздо чаще, чем происходило реальное повышение пенсий в стране. Также не был прописан регламент изменения ставок минимальной и максимальной пенсий в зависимости от роста зарплат.

Проблемы пенсионного обеспечения в стране резко обострились в конце 80-х годов. На тот момент сложился целый комплекс причин, почему это происходило.

Финансовое состояние пенсионной системы СССР полностью зависело от динамики наполнения госбюджета. В свою очередь, бюджет страны практически полностью зависел от динамики мировых цен на нефть.

В середине 1980-х годов падение цен на энергоносители привело советскую экономику в состояние коллапса: отток валютной выручки резко снизил общий уровень национальных доходов, затем последовало лавинообразное падение объемов производства.

Уже в конце 80-х годов уровень дефицита госбюджета вырос до 10% ВВП. Социальные программы, включая пенсионное обеспечение, сворачивались по всем направлениям.

Но нефтяной кризис 80-х годов лишь обнажил проблемы советского уклада пенсионной системы, а вовсе не стал их причиной.

Численность пенсионеров в СССР значительно увеличилась за последние 30 лет: примерно с 14 миллионов до 34 миллионов с 1961 по 1990 годы. В то же время ставки социальных отчислений для предприятий оставались практически неизменными. Доля государственного финансирования пенсий неуклонно возрастала. К 1980 году доля дотаций из союзного бюджета в фонде государственного социального страхования достигала 60%.

Во исполнение закона СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения» было принято постановление Совета Министров СССР от 30 декабря 1989 года «О тарифах взносов на государственное социальное страхование по профессиональным союзам».

Принятые изменения по регулированию пенсионных накоплений в СССР в новых экономических условиях действовало, однако, очень недолго: с 1 января 1990 года до 1 января 1991 года.

Что касается общих изъянов распределительной пенсионной системы, сложившейся в Советском Союзе, то важнейшие из них заключались в следующем.

Во-первых, отсутствие единообразной пенсионной стратегии с унифицированными правилами назначения пенсий. Множественность вариантов пенсионных схем наряду с дополнительными социальными льготами и привилегиями (региональными, отраслевыми, статусными и прочими) порождали непрозрачную и крайне громоздкую систему расчета индивидуальных пенсий.

Во-вторых, избирательность действия пенсионного права, которая стала особенно ощутимой с принятием в СССР закона о предпринимательской деятельности. Массовое появление частных предприятий и развитие форм независимой занятости фактически лишили права на пенсии наиболее активные группы населения.

В-третьих, относительно ранний возраст выхода на пенсию (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) в условиях общего «старения» населения повышал нагрузку на пенсионную систему, и прежде всего на госбюджет. Критическая зависимость пенсионной системы СССР от бюджетного наполнения обусловила критически низкий запас прочности социальной системы страны в целом.

При том, что конституция страны декларировала всеобщие социальные гарантии, общий уровень жизни в последние годы существования СССР резко понизился, в том числе из-за увеличения доли населения пенсионного возраста. По данным исследований уровня жизни, проведенных в 1980-е годы, до 80% бедных в Советском Союзе были пенсионеры, преимущественно старшего и преклонного возрастов.

2.2. Виды социальных пособий выплачиваемых в СССР

В СССР ст. 43 Конституции СССР 1977 г. широко декларировала право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и потери кормильца.

Социальное обеспечение осуществлялось в следующих организационно-правовых формах: государственное социальное страхование рабочих и служащих, приравненных к ним лиц и их семей; социальное страхование колхозников за счёт централизованного союзного фонда социального страхования; социальное обеспечение колхозников за счёт централизованного союзного фонда «Социальное обеспечение колхозников»; социальное обеспечение государственными органами за счёт прямых ассигнований государственного бюджета; дополнительные формы Социального обеспечения за счёт средств отдельных колхозов, фондов, творческих союзов (писателей, художников, композиторов и др.).

Хотя каждая из форм социального обеспечения имела свою специфику с точки зрения круга обеспечиваемых лиц, способа образования общественного фонда, из которого производится обеспечение, а также органов, осуществляющих его, все они строились на единых общих принципах. В качестве таких принципов рассматривались: всеобщность социального обеспечения (т. е. равное для всех трудящихся СССР право при наступлении конкретных обстоятельств получить определённые виды обеспечения, независимо от расы, пола, вероисповедания и т. д.); всесторонность и многообразие видов социального обеспечения (пенсии, пособия, содержание в домах инвалидов и престарелых, протезирование, обучение инвалидов и их трудоустройство и т. д.); обеспечение за счёт государственных и общественных средств без каких-либо удержаний из заработной платы трудящихся; обеспечение в высоких размерах, соответствующих сложившемуся уровню потребностей граждан (т. е. размер возмещения по социальному обеспечению достаточен для удовлетворения не только самых насущных жизненных потребностей, но и иных материальных и духовных запросов граждан).

Социальное обеспечение предоставлялось в двух основных видах: во-первых, в виде пенсии (по старости, по инвалидности, за выслугу лет, по случаю потери кормильца); во-вторых, в виде пособия (по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, на детей малообеспеченным семьям, многодетным и одиноким матерям, на оплату проезда в санаторий и др.). В систему социального обслуживания включалось и социальное обслуживание. Оно включало в себя сеть домов-интернатов, в том числе и для детей-инвалидов, с полным государственным обеспечением, протезирование и бесплатное или на льготных условиях предоставление средств передвижения; льготы инвалидам и некоторым другим категориям пенсионеров по проезду на внутригородском, воздушном, железнодорожном и водном транспорте, а также жилищные, бытовые и налоговые льготы.

В ведении органов социального обеспечения находились техникумы-интернаты и профессионально-технические школы-интернаты, предназначенные для обучения и трудоустройства инвалидов. Социальное обеспечение дополнялось бесплатной медицинской помощью, бесплатным содержанием в больницах, санаторно-курортным лечением, а также государственными и общественными формами содержания и воспитания детей в яслях, детских садах, детских домах, санаторно-лесных школах, пионерских лагерях, детских санаториях[34].

То, что в Советском Союзе декларировалось в официальных документах, далеко не всегда находило свою реализацию на практике. Например, многочисленные категории трудящихся вовсе не имели права на пенсионное обеспечение.

Во-первых, в стаж работы, дающий право на пенсию, не засчитывались годы труда в местах лишения свободы (и таким образом десятки и сотни тысяч людей, освободившихся из мест заключения, не получали пенсий из-за отсутствия достаточного трудового стажа, хотя они долгие годы трудились в тяжелых условиях заключения).

Во-вторых, не имели права на пенсию кустари, которые не причислялись к категории рабочих и служащих.

В-третьих, не назначались пенсии бывшим колхозникам, которые прекратили работу в колхозе до издания закона о пенсиях для колхозников (1964 г.) и стали престарелыми или инвалидами, не заработав трудового стажа в качестве рабочих и служащих.

В-четвертых, не получали пенсий многие люди, не имеющие по тем или иным причинам возможности подтвердить установленным законом способом наличие у них необходимого стажа работы.

В-пятых, не получали пенсии престарелые или инвалиды, которые по тем или иным причинам не имели требуемого законом стажа работы, а установленные законом случаи назначения так называемых пропорциональных пенсий (при неполном стаже) по старости требовали ряда условий (например, наступления пенсионного возраста в момент работы по найму и т. д.). Размеры этих неполных пенсий были, как правило, незначительны.

Кроме того, размеры пенсий были весьма невелики. Так, по данным Научно-исследовательского института труда, прожиточный минимум в СССР в 1974 г. составлял 50 рублей на человека в месяц, тогда как минимальный размер пенсий

по старости — 45 рублей в месяц (полная пенсия), минимальный размер пенсии для инвалидов второй группы — 45 рублей в месяц, а третьей группы — 21 рубль в месяц (при инвалидности, наступившей вследствие трудового увечья или профзаболевания, пенсии были несколько выше). Минимальные размеры пенсий нетрудоспособным членам семьи, потерявшей кормильца, составляли: 23 рублей в месяц на одного члена семьи; 45 рублей в месяц на двух членов семьи и 70 рублей в месяц на трех и более членов семьи. Если умерший кормилец семьи не имел полного трудового стажа, то минимальная пенсия на одного члена семьи составляла 5 рублей в месяц; на двух членов семьи — 11 рублей в месяц; на трех- и более членов семьи — 17 рублей в месяц.

Принятый в 1964 г. закон о пенсиях для колхозников устанавливал, при наличии определенного стажа работы в колхозе, минимальные пенсии в размерах от 16 рублей до 35 рублей в месяц (в зависимости от степени утраты трудоспособности и других условий).

Что касается пособий для матерей-одиночек (т. е. для женщин, не состоящих в замужестве, при неустановленном судебным порядком отцовстве, дающем право на получение алиментов), то их размер также был весьма низок. Государственные пособия одиноким матерям выплачивались в следующих размерах: на одного ребенка — 5 рублей в месяц (примерная стоимость 15 литров молока), на двух детей — 7 рублей 50 копеек в месяц, на трех и более детей — 10 рублей в месяц.

Единая государственная система социального обеспечения, закрепленная в Конституции РСФСР 1978 г. (ст. 24), с распадом Советского Союза перестала существовать. Обретя государственный суверенитет, Россия встала перед необходимостью заново создавать общефедеральную государственную систему социального обеспечения.

Заключение

На протяжении всего человеческого развития люди сталкивались с проблемой содержания стариков, детей, матерей и инвалидов. Надо отметить, что за все время происходили кардинальные изменения концепции самого социального обеспечения, и соответственно его нормативной базы.

В советский период сложилась государственная патерналистски эгалитарная модель социального обеспечения. В этой модели государству отводилась ключевая

роль в разрешении социально-экономических проблем всех социальных групп на уравнительной основе. Это были уравнительное государственное социальное обеспечение, по существу не зависящее от трудового вклада лица, полная гарантированная занятость и доступное государственное здравоохранение. Советское право социального обеспечения сформировалось как публичная отрасль. Иного было не дано.

Новый облик права социального обеспечения обусловлен, на наш взгляд, модификацией природы этой отрасли. Она все больше приобретает частно-публичную природу. Отсюда новый облик отрасли связан также и с ее экспансией, расширением сферы действия за первоначальные публичные пределы. Речь идет, прежде всего, о расширении сферы договорного регулирования социально-обеспечительных отношений (социально-страховых и отношений по социальной помощи, социальному обслуживанию) и появлении широкого круга негосударственных организаций и органов как субъектов права социального обеспечения.

Сегодня проблема регулирования социального обеспечения лежит в экономической основе, в частности проблемы отрасли обусловлены тем, что в стране отсутствует достаточный экономический базис, позволяющий обеспечить достойное содержание нынешним пенсионерам.

Список литературы

1) Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями от 15 июля 1992 г., 24 декабря 1993 г., 27 января 1995 г., 20 апреля 1996 г., 21 июля 1998 г., 30 апреля, 17 июля, 20 ноября 1999 г., 7 августа 2000 г., 29 декабря 2001 г., 25 июля 2002 г., 10 января 2003 г., 22 августа 2004 г., 31 декабря 2005 г., 29 декабря 2006 г., 18 октября 2007 г., 23 июля 2008 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 2 мая 1991 г., №18, ст. 566

2) Закон РФ от 28 июня 1991 г. №1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (с изменениями от 2 апреля, 24 декабря 1993 г., 1 июля 1994 г., 29 мая 2002 г., 23 декабря 2003 г., 27 июля, 29 декабря 2006 г., 23 июля 2008 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г., №27, ст. 920

- 3) Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изменениями от 17 июля 1999 г., 2 января 2000 г., 25 октября, 30 декабря 2001 г., 11 февраля, 26 ноября 2002 г., 8 февраля, 22 апреля, 7 июля, 23 октября, 8, 23 декабря 2003 г., 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г., 22 декабря 2005 г., 29 декабря 2006 г., 21 июля 2007 г., 23 июля 2008 г.) // «Российская газета» от 12 августа 1998 г.
- 4) Основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утв. постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 г. №191 // СП СССР. 1984. №8.
- 5) Федеральный закон от 16 июля 1999 г. №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (с изменениями от 31 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 5 марта 2004 г., 14 июля 2008 г.) // «Российская газета» от 21 июля 1999 г.
- 6) Астрахан Е.И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. - М., 1971.
- 7) Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. - М., 2004.
- 8) Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Пенсионная реформа в России. Экспертное заключение. - М., 2002.
- 9) Гущин И.В. Комплексная учебно-методическая разработка по курсу: Советское право социального обеспечения / Под ред.: Бодаков А.В. - Гродно, 1981. - 81 с.
- 10) Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. Учебник / 2-е изд., с изм. и доп. - М.: Юрид. лит., 1980.
- 11) Роик В.Д. Основы социального страхования. - М., 2007.
- 12) Советское право социального обеспечения. Учебное пособие / Доброхотова Е.Н., Филиппова М.В., Янтураева М.А. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992.
- 13) Гущин И.В.; Советское право социального обеспечения: вопросы теории / Науч. ред.: Андреев В.С. - Минск: Наука и техника, 1982.
- 14) Зайкина А.Д. Советское право социального обеспечения.-М., 1982.
- 15) Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. Советское право социального обеспечения: Курс лекций, темы IX-XIV. - М.: РИО ВЮЗИ, 1970.

16) Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

17) Тучкова Э.Г., Захаров М.Л. Социальное обеспечение и обслуживание пенсионеров. М., 1988.

18) Чаплыгин А.Н. Право социального обеспечения в системе юридических норм российского права и законодательства // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 12-14 апреля 2007 г. - Курск: Изд-во Курск. гос. техн. ун-та, 2007.

19) Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. Учебник - 2-е изд., с изм. и доп. - М.: Юрид. лит., 1980.

20) Астрахан Е.И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. - М., 1971.

21) Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: перспективы развития. - М., 2000.

22) Тетерский С.В. Введение в социальную работу. - М., 2003

23) Лавровский Н.А. Социальная политика государства в годы Великой Отечественной Войны: Учебное пособие. - Томск: ТМЦДО, 2002.

24) Ложкина И.В. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной Войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР): Автореф. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02./ Удмурт. гос. ун-т- Ижевск, 2010